

Виктор Лунеев,
зав. сектором уголовного права и
криминологии Института государства и
права РАН
д.ю.н., проф., лауреат Гос. премии

Права человека и преступность в глобализирующемся мире

1. Права человека и преступность

При всей кажущейся несхожести и даже противопоставленности этих двух социально-правовых явлений – позитивного (соблюдение прав человека, как высшей социальной ценности) и негативного (преступлений, посягающих на личность, жизнь, здоровье, имущество, политические, экономические и иные права и свободы человека), они при ближайшем рассмотрении являются внутренне связанными между собой, находясь на одном континууме, хотя и на разных его полюсах.

Преступность – одна из наиболее общественно опасных, вероломных и особо массовых форм посягательства на права и свободы человека, декларативно охраняемых государством, которое обычно во время преступного посягательства отсутствует. Эта охрана осуществляется в общей форме социально-правового контроля преступности и борьбы с ней в целях общей и частной превенции преступных нарушений прав человека и в строгих рамках закона. В связи с этим данный процесс в отличие от мобильных и ничем неограниченных преступных посягательств – процесс праворегулируемый, бюрократизированный и «постфактумный». Поэтому он крайне редко предотвращает преступления, нарушающие права человека, а действует как правило «по хвостам» и по очень ограниченному числу реальных посягательств. Но даже в этих условиях более или менее полного восстановления нарушенных прав и свобод не происходит. А если учесть еще и то, что до 80% реально совершенных преступлений остаются латентными (не заявленными, не зарегистрированными, не раскрытыми или недоказанными), то эффективность реальной защиты прав и свобод граждан государством в криминальной сфере является практически крайне низкой и почти эфемерной.

Вся деятельность системы уголовной юстиции по защите прав пострадавших от преступлений в целях недопущения новых нарушений прав и свобод подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных строжайшим образом регламентирована. И у этих лиц и их наемных защитников есть значимые и четко прописанные права и свободы. Любые нарушения их в основе своей публичны, легко фиксируемы и нередко в сильно преувеличенном или искаженном виде доводятся до прокуратуры, суда, прессы, общественности и т.д. К жалобам правонарушителей и их

защитников относятся с сознанием презумпции их невиновности, а к объяснениям правоохранителей – с презумпцией виновности.

Этому способствуют два обстоятельства. Во-первых, нарушения законности со стороны правоохранительных органов нередки и это многократно подтверждено, поэтому легко принимается на веру и правда, и ложь. Типичный пример: подсудимый, отказываясь от своих признательных показаний, сообщает суду, что они были «выбиты» у него силой и угрозами. Плюс к этому, его друзья и его адвокат (или по его подсказке) часто воздействуют на свидетелей, которые «забывают» свои прежние показания или изменяют их под разными предлогами. Такие приемы срабатывают.

Во-вторых, во время предварительного следствия и суда обвиняемый или подсудимый является как бы «слабой» стороной, «жертвой» перед «сильной» системой уголовной юстиции, а в нашей стране общественной мнение очень часто, если не всегда, оказывается на стороне «слабого». Муки потерпевшего от преступления в это время почему-то забываются. Этот психологический феномен очень точно выразила М. Цветаева: «Если я вижу насилие – я за жертву, если насильник убегает – я дам ему убежище».

Все эти особенности нарушения прав и свобод преступниками являются очень значимыми, тем не менее, о правах пострадавших от преступлений наши правозащитники и общество в целом очень мало озабочены. В значительно большей мере у нас проявляется озабоченность нарушением часто малозначительных прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, права которых под воздействием синдрома 37 года постоянно расширяются, а права правоохранительных органов – сужаются. Хотя есть международный принцип: любому расширению возможностей правонарушителей совершать преступления необходимо противопоставлять расширение возможностей и способностей правоохранительных органов.

Правда, в Докладе деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2002 г. появился раздел «Преступность, коррупция и нарушения прав человека», в котором говорится: «В результате роста преступности в России грубейшим образом нарушаются основные права человека – на жизнь, свободу, личную неприкосновенность». О нарушенных правах собственности, на труд, образование, избирательных правах и других, которые попираются преступниками, ничего не говорится. Далее сообщается, что государство проигрывает войну с преступностью, что в условиях разрастания криминальных структур и активизации их деятельности правоохранительные органы не проявляют должной решительности и наступательности в нейтрализации преступных элементов и устранении причин, способствующих их проявлению.¹ Констатация формальна и поверхностна. Во-первых, причины, как правило, не подвластны правоохранительным органам, а во-вторых, условия проигрывания войны с преступностью лежат намного глубже, чем в «решительности и наступательности» милиции.

¹ Российская газета. 2003, 15 июля

Обратимся хотя бы к действующему уголовно-процессуальному законодательству, которое было принято в 2001 г. с очень серьезными недостатками и пороками, способствующими нарушениям прав человека по предлогу защиты интересов правонарушителей. В связи с этим в «Известиях» была опубликована статья с характерным названием «Такое впечатление, что новый УПК писали преступники и их адвокаты»².

Многочисленные изменения и дополнения нового УПК в течение первого года его действия в целях восстановления баланса прав и возможностей сторон вызвали бурю протестов со стороны адвокатов, которые вначале были поставлены в особо привилегированные условия. Приведу только один факт. В первоначальном варианте УПК было сказано, что оглашать показания свидетелей и потерпевших (отсутствующих на судебном заседании или изменивших свои показания в суде) можно только при соглашении обеих сторон. Под различными формами воздействий со стороны подсудимых (их друзей, близких, адвокатов и т.д.) свидетели и потерпевшие изменяли свои показания в суде в пользу преступника, а ходатайство стороны обвинения огласить прежние показания отклонялось в связи с несогласием защиты, поскольку последняя в этом естественно не заинтересована. Тупик в поиске истины в пользу подсудимого и защитника. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. в числе других 290 изменений и дополнений изменил и ст. 281 УПК РФ, разрешив оглашение показаний по ходатайству одной из сторон. Адвокаты сочли это ограничением их полномочий.

Преступления, будучи самыми опасными нарушениями прав человека, отслеживаются государством и обществом как неизбежные криминальные явления. В России, да и в других странах мира, преступные проявления, как правило, не включаются в статистику нарушений прав и свобод человека. Даже при самой опасной преступности (терроризм, убийства, бандитизм, торговля людьми и т.д.) правозащитники не станут говорить о нарушении прав и свобод человека. А вот если будут допущены те или иные нарушения в отношении субъектов этих преступлений, то страна может попасть в черный список государств – нарушителей прав человека. Например, при задержании террориста ему не полностью были разъяснены его права или он был допрошен без присутствия защитника, то это уже грубое нарушение прав подозреваемого, а его признательные показания в этом случае не будут иметь доказательственного значения. Речь идет не о том, чтобы не считать это нарушением прав человека, а о том, чтобы оценка этих нарушений была системной и объективной, направленной на установление истины по делу.

Объяснение такого перекоса лежит не в сущностной плоскости, а в формальной. В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г. с последующими поправками и протоколами), которая была принята почти два года спустя после Всеобщей декларации прав человека ООН, говорится, что правительства, подписавшие Конвенцию, обеспечивают

² Известия. 23 мая 2003.

каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией следующие права и свободы: право на жизнь; запрещение пыток; запрещение рабства и принудительного труда; право на свободу и безопасность; право на судебное разбирательство; наказание исключительно на основе закона; право на уважение частной и семейной жизни; свободу мысли, совести и религии; свободу выражения мнения; свободу собраний и ассоциаций; право на вступление в брак; право на эффективные средства правовой защиты; запрещение дискриминации; защиту собственности; право на образование; право на свободные выборы; запрещение лишения свободы за долги; свободу передвижения; запрещение высылки граждан; запрещение массовой высылки иностранцев; отмену смертной казни; право на апелляцию по уголовным делам, компенсацию в случае судебной ошибки; право не привлекаться к суду или повторному наказанию; равноправие супругов и др.

Из 24 перечисленных прав и свобод около 20 в той или иной мере находят отражение в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК РФ, т.е. являются преступлениями. Примерно также права и свободы защищаются и в других странах. Таким образом, посягательство на большинство этих прав и свобод при определенных условиях может квалифицироваться как преступление, или как административное правонарушение. Тогда, почему же все преступления, попирающие анализируемые права и свободы, не значатся в числе учтенных нарушений прав и свобод человека.

Первое предположение. Значительное число преступлений против личности и ее конституционных прав и свобод совершается «свободными» частными людьми, а нарушения прав и свобод предполагает их поправление представителями государства. Но это объяснение выглядит не очень корректно. В числе таких преступников относительно много государственных служащих, например коррупционеров различных мастей, хотя коррупция «взаимовыгодная сделка». Например, право на образование, реализуемое путем взяточничества: взяткодатель получает свое, а взяткополучатель - свое. Но по сути право на образование нарушается как для поступившего в ВУЗ за взятку, так и для не поступившего абитуриента, на место которого незаконно приняли взяткодателя.

Второе предположение. Преступление или иное правонарушение может считаться нарушением прав и свобод человека, если оно «санкционировано» государством. Например, нарушение право на жизнь путем применения смертной казни к осужденному, которая в стране не отменена и ее применение не приостановлено. Но абсолютное число нарушений прав и свобод совершается вопреки конституционным и другим правовым установлениям и за эти нарушения предусмотрена та или иная ответственность. Тем не менее, традиционные нарушения прав и свобод человека, как они выборочно понимаются международными правозащитными организациями, предъявляются в виде прямых обвинений государству. А массовая преступность против личности и ее

конституционных прав расценивается как нежелательная стихийная реальность в том или ином государстве или в мире в целом.

А если к проблеме прав и свобод человека подойти не формально и политически выборочно, а по существу (для пострадавшего мало значимо, кто у него отнял собственность или жизнь близкого человека террорист от религии или от власти), то многие международные оценки по соблюдению прав человека в тех или иных странах выглядели бы совсем по иному.

Юридическая и фактическая неопределенность в этом вопросе и наличие двойных стандартов позволяет использовать права и свободы человека в определенных международных политических целях. Недавним примером может служить разрушительная позиция сопредседателя комиссии от ПАСЕ по соблюдению прав и свобод человека в Чечне лорда Джада. СССР (Россия) и заслуженно, и тенденциозно вынесли множество серьезных атак от США и некоторых других европейских стран, когда был использован институт прав человека совсем не в гуманитарных целях.

Это не значит, что в СССР не было серьезных нарушений прав и свобод человека и это - не стремление обелить социалистическую систему. Речь идет об объективной и дифференцированной оценке соблюдения прав и свобод человека в каждой стране и мире в целом. Если, например, сравнить число нарушений прав человека и преступлений в СССР в относительно либеральные брежневские годы с преступностью и нарушениями прав в США, то сравнение было бы далеко не пользу США. Достаточно сравнить преступность: в СССР регистрировалось в те годы около 1,5 млн. преступлений (500-600 преступлений в расчете на 100 тыс. населения), а в США – 12 -14 млн.(5-6 тысяч преступлений на 100 тыс. населения), причем в СССР учитывались все виды преступлений (более 200), а в США только 7-8 так называемых «серьезных» деяний. Еще раз повторю, для убитого, ограбленного и обворованного не так уж важно, кто нарушил его права и свободы. Известно, что тоталитаризм способен удерживать традиционную преступность на относительно низком уровне, но методы его могут быть опаснее самой преступности. Либеральная демократия удерживает себя от прямых нарушений прав и свобод человека, но она не в состоянии удерживать преступность на относительно низком уровне. А уровень виктимизации и в той, и в другой системе порой как правило сопоставимы.

В этом плане интересен такой факт. В 2003 г. пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала критическую статью «О правах человека в США за 2002 г.» В ней как раз и оценивается разгул преступности в американском обществе, где каждые 2,7 секунды регистрируется одно из восьми серьезных преступлений (убийство, изнасилование, нападение, грабеж, кража автомашины, обычная кража, проникновение в помещение с целью совершения преступления, умышленный поджог), а всего их в 2001г. было зарегистрировано около 12 млн. В 2002 г. во многих крупных городах США уровень учтенной преступности повысился в Вашингтоне – на 36%, в Бостоне – на 67, в Лос-Анджелесе – на 27 и т.д. США критикуется за высокий уровень насилия, убийства от огнестрельного оружия, рост арестов,

24% из которых были незаконными, за ошибочные приговоры, казни несовершеннолетних. С 1973 г. американские власти признали ошибочными приговоры в отношении двух с лишним тысяч человек, в том числе 99 приговоренных к смертной казни и т.д.³

2. Права человека и безопасность

В России и в некоторых других странах в настоящее время никто не чувствует себя в безопасности. Проблема эта становится мировой. Тем не менее гармоничного соотношения прав человека и его безопасности, свободы человека и его безопасности современная цивилизация до конца не выработала. Хотя беспрецедентные террористические акты последних лет все больше и больше склоняют многих к предпочтению безопасности, но не без оговорок, не без поиска возможной золотой середины. История этого соотношения уходит в века. Человечество слишком долго и тяжело шло к искомой свободе с лозунгом «свобода или смерть», что бы оказавшись в ловушке современных императивов, легко отказаться от нее или снизить уровень своих «свободных» предпочтений.

Один из авторов Декларации независимости и Конституции США иностранный почетный член Петербургской академии наук Бенджамин Франклин писал: «Пожертвовавший свободой ради безопасности не заслуживает ни свободы, ни безопасности». Эти бескомпромиссные слова были сказаны почти 300 лет тому назад в годы становления дикого капитализма и образования первой в мире страны мигрантов, любой ценой жаждущих золота и свободы. Единственным оружием в те годы были кулаки и колты, которые имелись практически у каждого.

На землю США (если не считать войны за независимость от англичан) никогда не ступала нога вражеского солдата. Тогда как американские солдаты оставили свои следы на всех континентах и в большинстве их стран. Ныне это самое сильное, самое вооруженное и самое защищенное государство в мире, претендующее на роль единственной мировой сверхдержавы и на роль гегемона нового типа. «Гегемония стара как мир. Однако американское мировое превосходство отличается стремительностью своего становления, своими глобальными масштабами и способами осуществления», - пишет Зб. Бжизинский.⁴ Но, несмотря на все эти превосходства, необходимой защищенности граждан от преступности, в том числе и террористической, там никогда не было со времени образования США. Эта страна всегда была и остается одной из самых криминальных стран в мире.⁵ Преступность со времен Франклина возросла в сотни раз. И

³ Агенство «Синьхуа» 3 марта 2003 г.

⁴ Бжизинский Зб. Великая шахматная доска. М., 2000. С. 13.

⁵ См.: Crime in the United States. Uniform Crime Reports. Washington, D.C. 2001. Кларк Р. Преступность в США. Пер. с англ. М., 2002; Шур Э. Наше преступное общество. Пер. с англ. М., 1977; Абадинский Г. Организованная преступность. Пер. с англ. СПб., 2002; Schweitzer G. with Dorsch C. Superterrorism. Assassins, Mobsters, and Weapons of Mass Dtstruction. New York and London. 1998 и др.

это было своеобразной коррелируемой платой за соответствующий уровень свободы.

Общеизвестно, что свобода является непреходящей социальной ценностью. Тем не менее, она не может оцениваться однозначно в различных условиях жизни и деятельности людей. В зависимости от характера условий она может служить и добру и злу. Например, давно установлено, что чем шире свобода, тем выше уровень преступности и наоборот. Подобную закономерность можно наблюдать всюду, в США, Канаде, странах Западной Европы, где наряду с высоким уровнем демократических свобод существует один из самых высоких уровней преступности. В среднем она исчисляется от 6 до 8 тыс. учтенных преступлений на 100 тыс. жителей. А в социально защищенной Швеции этот коэффициент много лет равняется 12 тыс. преступлений на 100 тыс. населения. Среди развитых демократических стран исключением в криминологическом отношении является Япония, где преступность исторически ниже европейской в 4-6 раз.⁶ Япония сумела войти в западную демократию и сохранить традиционные национальные устои.⁷ Внутри своей социальной группы каждый японец придерживается определенного кодекса поведения. Другими факторами являются этническая однородность, пожизненный наем с корпоративным контролем, процветающая экономика, запрет на огнестрельное оружие, эффективная полицейская структура и т. д. Размыwanie и снижение многовековых традиций в последние годы ведут к росту преступности.

Более века назад высказывались предположения, о якобы закономерном снижении уровня преступности в процессе социального, экономического, политического и культурного развития человеческого общества. А в СССР даже «научно» обосновывали идею о постепенном ее отмирании в процессе социалистического строительства. Связь преступности с социальными, политическими, экономическими и культурными условиями человеческого существования действительно не вызывает сомнений. Вывод о социальной детерминации преступности находит повсеместное подтверждение. Но оптимистические прогнозы о ее сокращении и отмирании в процессе развития социума не оправдываются ни в развитых, ни в развивающихся, ни в капиталистических, ни в социалистических странах, хотя уровень учтенной преступности в различных государствах и регионах мира может различаться на порядок и больше, а динамика преступности в некоторых странах и в некоторые годы может быть позитивной. Причин к этому много, в том числе

⁶ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 14-45.

⁷ Сопоставление уровней преступности даже по такому объективному показателю, как коэффициент преступности, дело не простое, так как в каждой стране свое уголовное законодательство, свой учет, своя полицейская и судебная практика и т.д. Например, в США статистически учитывается только 8 видов «серьезных» преступлений, хотя в федеральном уголовном законодательстве и кодексах штатов насчитывается более 300. В других странах учитывается 20-40, а в некоторых все виды деяний. Тем не менее, число преступлений, рассчитанное на 100 тыс. населения более или менее объективно свидетельствует об уровне криминализации той или иной страны и особенно о тенденциях преступности.

и социальных. Но надежных данных о серьезном сокращении преступности в связи с социально-экономическим прогрессом той или иной страны нет.

Между тенденциями социально-экономического развития и динамикой преступности, к сожалению, нет скорых, жестких и прямых корреляций. Научно-технический прогресс, социально-экономическое и нравственно-правовое развитие людей имеют разные скорости осуществления и сложную между собой корреляцию. В своей речи в Международной академии философии (княжество Лихтенштейн) 14 сентября 1993 г. А.И.Солженицын говорил, что надежды человечества на то, что прогресс, основанный на экономическом развитии, приведет к общему смягчению нравов, не оправдались. «Прогресс – да, идет – полагает он. – И даже ошеломительно превосходя ожидания, – да только идет-то он в одной технической цивилизации (с особыми успехами в устройстве быта и военных изобретений)... За XX век не произошло в человечестве нарастания нравственности. А вот уничтожения совершались много массовой...» Более того, с развитием общества социальные, экономические, политические и психологические противоречия криминогенного характера, к сожалению, не уменьшаются, а даже возрастают. Поэтому самый высокий реальный и особенно учитываемый общий уровень преступности, как ни парадоксально звучит, наличествует в самых богатых, экономически, социально и демократически развитых странах.

Профессор США Грэм Ньюмен, не оспаривая эту тенденцию, придумал своеобразную оценку взаимосвязей между развитой экономикой и преступностью. Он соглашается, что в США и других развитых странах действительно очень высокая преступность, но она, по его мнению, меньше задевает общество, чем в бедных странах. Предложив типично американское прагматическое объяснение, он сравнил преступность с камнем, а экономику с лужей. Если бросить большой камень в малую лужу, она вся расплещется. А если свалить несколько машин камней в огромное озеро, оно этого может и “не заметить”. Автор заключает, что с повышением уровня развития влияние преступлений может быть меньше, несмотря на увеличение их числа.⁸ Однако и это объяснение не свидетельствует о наличии жесткой прямой связи уровня развития экономики со снижением преступности.

Одна из самых устойчивых и относительно сильных отрицательных связей наблюдается между уровнем социально-правового контроля в обществе и государстве и состоянием преступности. Причем контроль по своему содержанию может быть разный (политический, социальный, производственный, религиозный, семейный и т. д.). Американский криминолог Фреда Адлер в своей книге о нациях без преступности на основе данных ООН Первого обзора преступности в мире (1970-1975 годы) отобрала 10 стран с относительно низким уровнем преступности: Швейцарию и Ирландию (Зап. Европа), Болгарию и ГДР (Вост. Европа, соцстраны), Коста-

⁸ Newman Graeme. Crime and the Human Condition. Essays Crime and Development. UNICRI, Rome, 1990/ P. 80-82.

Рику и Перу (Лат. Америка), Алжир и Саудовскую Аравию (Сев. Африка и Ближний Восток, мусульманские страны), Японию и Непал (Азия и Дальний Восток). Эти страны по своей причинно-криминологической характеристике были самыми разными. Объединяло их только одно: хотя и разный, но сильный социально-правовой контроль, действующий не только в пределах уголовно-правовой системы⁹.

Эффективность социально-правового контроля в удержании преступности на относительно низком уровне подтверждается всюду. А там, где повышается контроль (даже на основе законов, принятых демократическим путем), там непременно есть определенное ущемление свобод и прав человека. При этом необходимо сознавать, контроль - не панацея от всех криминальных дел. Он должен органично встраиваться в более широкую систему правовых, организационных, социальных и экономических мер. Более того, при серьезном доминировании он может превратиться в свою противоположность. Стать криминогенным и коррупциогенным, сковывать правомерную инициативу граждан, субъектов рынка и т. д. Но там, где он построен на научно обоснованных и разумных законах, он оказывает заметное противодействие разгулу преступности.¹⁰

Установлено также, что **тоталитаризм** разных мастей (фашистский, коммунистический, религиозно-фундаменталистский и др.) чрезвычайной жестокостью и государственным насилием действительно может удержать традиционную уголовную преступность на социально-терпимом уровне, но он криминален по своей сути и формы его борьбы с преступностью опаснее самой преступности. Удерживая традиционную уголовную преступность в определенной узде, он не избавляет общество от массовой виктимизации за счет высокого уровня злоупотребления властей. И поэтому он не может быть приемлем.

С другой стороны, **либеральная демократия**, являясь магистральным направлением политического и гуманистического развития человеческого общества, отвергающая дискреционные злоупотребления властей против своего народа и нарушения его неотъемлемых прав и свобод, все менее и менее справляется с интенсивно растущей организованной, террористической, коррупционной и общей преступностью, действующей без правил и признающей только грубую силу.

За три столетия, прошедшие после высказывания Б.Франклина криминальная цена безопасности постоянно возрастала. Я не располагаю сопоставимыми данными о преступности за все эти годы, но только за прошедшее столетие преступность в мире увеличилась в среднем на порядок. Ежегодно в мире только регистрируется до 450-500 млн. преступлений на 6 млрд. населения, или около 8 тыс. деяний на 100 тыс. жителей. Реальная преступность, по меньшей мере, вдвое выше. В некоторых мегаполисах благополучной Европы (например, в Берлине)

⁹ См., Freda Adler. Nations not Obsessed with Crime. Littleton/Colorado. 1983;

¹⁰ См., Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. Сборник материалов конференций. Под ред. В.В.Лунеева. М., 2002. С. 15-30 и далее.

только регистрируется до 16 тыс. преступлений на 100 тыс. жителей. Согласно данным МВД Великобритании в 2000 г. было совершено 12,9 млн. преступлений (вандализм – 2,62 млн., грабежи со взломом – 1,06, ограбление и угон автомобилей – 2,62, все виды краж – 3,987, уличные ограбления – 0,312, ранения – 0,417, угрозы действием – 1,89). Это запредельная преступность на 60 млн. населения. Министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкет сказал: «Наше общество предстает в чудовищном свете... получается, что практически каждый четвертый житель страны – жертва преступления»¹¹. Это без учета латентной (незаявленной, неучтенной и неустановленной) преступности. Опросы населения согласно British Crime Survey в 2001г. свидетельствуют о четырехкратном превышении виктимизации населения над учтенной преступностью в Англии и Уэльсе.

На том же сайте BBC приводится доклад Генерального прокурора Ватикана Николы Пикардии о преступности. Из него следует, что самое маленькое государство в мире Ватикан имеет самую высокую преступность. 2002 г. было зарегистрировано 608 уголовных преступлений и 397 гражданских правонарушений на 500 человек постоянного населения, или 133000 уголовных деяний на 100 тыс. жителей. Таким образом на каждого жителя приходится 1,33 преступления и 0,87 гражданских правонарушений. Преступность в Ватикане в 20 раз выше, чем в Италии (6600 на 100 тыс. населения). Преступников не сдерживает ни присутствие Святого Престола, ни самого Папы, ни богослужения, ни библейские заповеди «не укради», «не убий» и т.д.¹² Приведенные факты очень показательны в плане понимания нравственно-правовых тенденций для уяснения соотношения свободы и безопасности.

Двадцатое столетие дало великие открытия в науке и технике, осуществило небывалое экономическое развитие отдельных стран, выработало оптимальные демократические принципы государственных устройств, в условиях серьезных глобальных противоречий находит приемлемые формы мирного сосуществования между государствами и во взаимоотношениях с природой. Одновременно многие страны и народы продолжают жить в условиях голода и нищеты, войн и вооруженных конфликтов, непрерывных всплесков социальной, расовой, национальной, и религиозной вражды, невиданного разгула терроризма, насилия, грабежа, краж, обмана, технологических и экологических бедствий и других форм современной преступности.

После мировых войн и возможных глобальных катастроф транснациональная и национальная преступность становится **главной угрозой современности**. Организованное противодействие ей в последнее время в связи с интенсивностью терроризма, как одной из форм особо тяжелой преступности, даже названо «третьей мировой войной». В то же

¹¹ BBC Русская служба. <http://news.bbc.co.uk>

¹² Там же.

время несанкционированное ООН превентивное вооруженное нападение на ту или иную страну при только лишь предполагаемой террористической угрозе приближает подобную форму упреждающей насильственной «профилактики» к государственному терроризму, а саму преступность и ее террористическую составляющую - к войне. И в том и в другом случае вне правовых условий главенствуют ставка на силу как на решающий аргумент, нанесение упреждающего удара, реальное использование вооруженного насилия, включающее массовые бессудные убийства невинных людей. И это еще более усиливает угрозу современной преступности миру.

Преступность в традиционном понимании продолжает, как и прежде расти быстрее, чем численность населения, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые правовыми нишами. По данным ООН преступность в мире в среднем прирастает на 5% в год при приросте населения в 1-1,2%. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый ею вред. Качественные изменения преступного поведения дрейфуют в сторону большей изощренности. Преступность все больше организуется, вооружается, коррумпируется, глобализируется и интеллектуализируется, оперативно используя все достижения науки и техники для достижения своих целей.

Перечисленные особенности криминальной деятельности современности в полной мере характерны для российской преступности. В силу этого реформирование в любой сфере жизни и деятельности (политической, социальной, экономической, организационной и даже правовой) в современной России связано с преодолением или хотя бы минимизацией растущего криминала.

Исторически в соотношении прав человека, свободы и безопасности происходила странная метаморфоза. Преступность всегда была одним из социальных явлений, посягающих на жизнь и права человека. Но если судить по имеющейся статистике 15-19 веков, то в те времена она не была столь массовой, опасной и изощренной. Например, в тех же Англии и Уэльсе показатели преступности за сто с лишним лет - с 1876 по 1992 г. возросли в 65 раз.¹³ Основные права и свободы человека в прошлые века попирались властями и даже церковью, особенно католической. Государственные режимы в основе своей были авторитарными и тоталитарными, которые, как говорилось выше, чрезвычайной жестокостью и насилием удерживали уголовную преступность на социально терпимом уровне. Но эти режимы криминальны по своей сути, по своей внутренней природе и методам управления обществом. Но в общей сложности криминальность и в тоталитарных режимах являлась высокой, так как она складывалась из двух составляющих: из относительно низкой более или менее контролируемой уголовной преступности и широко распространенных злоупотреблений и репрессий со стороны властей, а по

¹³ Digest 2. Information on the Criminal Justice System in England and Wales. Home Office Research and Statistics Department 1993. P. 8.

современным понятиям преступлений властей против своего народа. И эти злоупотребления властей по действующему законодательству преступлениями не признавались. Наоборот, преступниками признавались фактические потерпевшие от действий властей. И вот если сложить традиционную преступность и преступность властей против своего народа, то уровень виктимизации окажется не менее массовым.

Экономическое, социальное и политическое развитие человеческого сообщества в процессе перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократическим устоям в XX столетии, особенно после Второй мировой войны, постепенно преодолеvalo злоупотребления властей против своего народа. Именно в эти годы Генеральной Ассамблеей ООН (10 декабря 1948 г.) провозглашается Всеобщая декларация прав человека и принимается Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г.), а в последующем и других международных документов.

Главными идеями их были гуманизация и демократизация действий властей. Провозглашение всех прав и свобод в Европейской конвенции обращено к недопущению их со стороны властей подписавших ее стран. В этих документах нет ни одного упоминания об охране прав и свобод от традиционной преступности. Особо показательной в Европейской конвенции может быть ст. 5 «Право на свободу и безопасность», которая имеет прямое отношение к рассматриваемому разделу нашего исследования. В ней говорится: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы... иначе как в следующих случаях и в порядке, установленным законом». А далее дается перечень условий законного содержания лица под стражей, его законный арест или задержание, задержание несовершеннолетнего на основе законного постановления и т.д. Потом говорится о незамедлительном сообщении арестованному на понятном ему языке причины ареста и его обвинения, о незамедлительной доставке его к судье, о праве арестованного на компенсацию, если арест был произведен в нарушении условий данной статьи и т.п. Аналогичным образом построены все другие международные документы по правам и свободам человека. Они имеют исключительное значение для государств, как подписавших их, так и не подписавших. Последнее обоснованно рассматривается как нарушители прав и свобод человека и к ним возможно применение тех или иных международных и межгосударственных санкций.

Хорошо или плохо, но соблюдение прав и свобод человека со стороны самих государств более или менее четко обрисовано в международных документах и относительно жестко контролируется международным сообществом. Гуманистические и либеральные ценности в мире в основном восприняты. Но возникает другая проблема.

Либеральная демократия, как уже говорилось, отвергая дискреционные злоупотребления властей против своего народа и нарушение его неотъемлемых прав, все менее и менее справляется с интенсивно растущей организованной, террористической, коррупционной и общей преступностью.

Особенно беспомощным оказался в борьбе с преступностью российский либерализм (который понимается некоторыми правыми теоретиками в виде «абсолютной» свободы субъектов в дикой природе), отвергающий эффективный социально-правовой контроль гражданского общества и государства, идеи самобытного сильного правового государства, дееспособную государственную власть, гармонию прав и обязанностей граждан.

В «Манифесте российского либерализма»¹⁴ Б. Березовского и его сподвижников, где основным рефреном является «не мешайте нам», нет даже упоминания о праве, без чего шагу не может сделать современное цивилизованное общество. Для того чтобы в этом убедиться достаточно проследить интенсивную законотворческую и нормотворческую деятельность Европейского Союза и его отдельных стран, где все сколь-нибудь социально значимые действия регулируется законами и подзаконными актами, принятыми демократическим путем. В рамках действующего законодательства с серьезными санкциями для нарушителей и существует свобода по-европейски. При либерализме без права, близкому к либерализму дикой природы, каждое существо «абсолютно» свободно, но только до тех пор, пока другое более сильное и тоже «абсолютно» свободное существо не проглотит его.

Сторонники такого либерализма не утруждают себя необходимостью объективного изучения социально-правового контроля в демократических государствах, без которого невозможны ни демократия, ни рыночная экономика, ни правовое государство. Они не озабочены и массовой преступностью в стране и миллионами ее незащищенных жертв. При таком подходе и при тоталитаризме, и при либерализме общество попадает в **криминальный капкан**, реальным выходом из которого является **ювелирная гармонизация эффективности борьбы с интенсивно растущей преступностью и строжайшее соблюдение фундаментальных прав человека**. Односторонние подходы ведут нас в тупик. Их не трудно видеть в России сегодня и прогнозировать в обозримом будущем.

Свобода – не вольница. Она не может быть без необходимых ограничений и самоограничений. Одно лишь универсальное правило: каждый человек свободен до таких пределов, пока он не нарушает свободы других. Однако в любом случае свобода была, есть и останется непреходящей ценностью человечества. Но безопасность его в современном жестоком мире не может оставаться на уровне 17 века, какой она была во времена жизни Бенджамина Франклина. Ныне, пожалуй, более адекватными времени являются слова русского поэта, которого А.С.Пушкин признавал своим учителем, и наставника будущего императора России Александра II – В.А.Жуковского: «свобода и порядок – одно и то же».

Вопрос о соотношении свободы и безопасности возник, как мы видим, не сегодня. Ограничительное толкование прав человека в интересах

¹⁴ Независимая газета. 2002, 11 апреля

безопасности в той или иной мере существовало всегда. В действующей Конституции Канады, например, говорится, что права и свободы подлежат только разумным ограничениям, установленным законом, которые могут быть оправданы в свободном и демократическом обществе. Но уровень разумности подвижен в зависимости от развивающихся опасностей.

В 1994 г. президент США Б.Клинтон подписал полицейско-репрессивный закон «О контроле над насильственной преступностью», серьезно ужесточивший борьбу с насильственной преступностью, запретившей продажу и хранение 19 видов наступательного оружия, распространивший смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений, особенно если они совершены фанатиками-террористами, патологически агрессивными людьми и сексуальными маньяками, ситуативными корыстно-агрессивными людьми, профессиональными и организованными преступниками. На реализацию этого закона было выделено 30,2 млрд. долларов. При его подписании Президент США сказал: «Законопослушные граждане заставили услышать их голос. Никогда впредь Вашингтон не поставит интересы политики и партий над правопорядком»¹⁵

Принятый закон в совокупности с другими мерами дал положительные результаты. За время президентства Клинтона преступность в США снизилась на 28 %, а, следовательно, за эти годы повысилась безопасность граждан.

Нынешний Президент США имеет другие предпочтения. С его приходом во власть преступность стала снова расти. После беспрецедентных террористических актов в сентябре 2001 г. в США принят ряд законов в интересах безопасности граждан при существенном ограничении свободы.¹⁶ И введение ограничений продолжается. С 5 января 2004 г., например, все граждане иностранных государств, желающие побывать в США, должны будут сдавать отпечатки своих пальцев трижды: при получении визы, при пересечении границы, при выезде из США. Министерство национальной безопасности сообщило: «США остаются гостеприимной страной, и речь идет лишь о законных мерах по повышению национальной безопасности»¹⁷.

Жесткий многоаспектный социально-правовой контроль, связанный с ущемлением прав и свобод в целях безопасности, есть во всех странах мира, в том числе и в самых респектабельных. Однако стопроцентной защиты от многих преступлений, особенно террористического характера, не существует, но цели ставятся именно такие.

Есть, например, достаточно оснований полагать, что США является самая контролируемая страна в мире. Контроль ведется не столько за конкретным поведением отдельных лиц, сколько за национальными и

¹⁵ Российская газета. 1995, 28 марта.

¹⁶ См.: Новые законодательные и организационные инициативы США в борьбе с терроризмом (статьи американских авторов: Питера С.Пробста, Флетчера Н.Болдуина, Джозефа Б. Томкинса-мл.) // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. 2003. № 2. С.105-128.

¹⁷ Российская газета. 2003. 30 октября.

транснациональными криминологически значимыми процессами и не только в своей стране, но и в других странах, связанных с США. Но как оказалось, этого было недостаточно. Но после сентябрьских событий 2001 г. этот контроль еще более расширился, углубился и ужесточился.

Американский криминолог и социолог Джорджетта Беннетт еще в конце 80-х годов ключевым моментом в контроле над преступностью видела информацию. Она считает, что компьютер, предоставляя обществу и частным агентствам способность быть в курсе наших дел, станет средством, сдерживающим нас». Государственные органы и бизнес уже создали электронное досье, в которых прослеживается все аспекты нашей жизни: долги, страховые иски, преступления, благотворительные платежи, налоги, медицинские данные, трудовой стаж, психологические особенности. И это является одной из составляющих будущего контроля над преступностью. Компьютеры, хранящие наши тайны, все больше будут автоматически запрограммированы на «разговор» друг с другом. Мы представим обнаженными перед электронным тираном, имея о своей защите закон о свободе информации. Компьютеры, по ее мнению, - лишь часть общего наступления на гражданские свободы, которое заряжается и страхом перед преступностью, и страхом морального разложения. В обмен на моральное возрождение многочисленные слои населения готовы будут пожертвовать важными разделами Билля о правах ¹⁸.

В этом прогнозе Беннетт мало утешительного, но он оказался провидческим. Именно на этом пути ныне ищется выход демократического и прагматического общества из криминального капкана: растущая и меняющаяся к худшему преступность предопределяет расширение и углубление социально-правового, криминологического и уголовно-правового контроля над ней с параллельной разработкой четких законодательных гарантий по соблюдению фундаментальных прав человека. Правда, разработка последнего аспекта пока существенно отстает. Примером могут служить те, не совсем правовые меры, которые введены в США в последнее время. Аналогичные процессы идут и в других странах, в том числе и в России.

Главное не перегнуть палку, а такие перегибы тоже уже есть и не только в нашей стране. К сожалению, оправдательный принцип: «Лес рубят, щепки летят» имеет мировое хождение. Но в нашем политическом «иллюзорно-либеральном» менталитете доминирует одно: ругать свое и восхищаться чужим, причем, как правило, без глубокого его изучения.

3. Глобализация, преступность и права человека

Глобализация становится одной из важнейших проблем современности. Ее называют осевой проблемой, выражающей главное направление развития

¹⁸ Bennett G. Crimtwaps. The Future of Crime in America. 1989. P. xiii.

мира и главное противоречие XXI века. Осевой проблемой второй половины XX века было противостояние двух мировых систем. Ныне ей становится взаимодействие цивилизаций четвертого поколения на фоне ускоряющихся процессов глобализации. Они серьезно затрагивают жизнь и права каждого из нас, жизнь каждой страны и мира в целом,, поскольку несут в себе не только и не столько позитивные изменения, сколько негативные и даже трагичные, пути минимизации которых пока недостаточно разрабатывается. Особое значение в структуре негативных последствий представляют криминогенные и криминологически значимые последствия глобализации, а они, как мы выяснили в предыдущих разделах органически связаны с нарушениями фундаментальных прав человека.

Некоторые политические деятели нашей страны, не утруждая себя критическим анализом глобализации, полагают, что поскольку она закономерна и неизбежна, то ее и надо принимать такой, какой она формируется. Главное, считают они, надо во время в нее встроиться. Да, глобализация - закономерна, да, в нее надо профессионально встраиваться, чтобы не оказаться совсем за бортом мирового развития. Однако это не означает, что в целях минимизации негативных последствий не следует оценивать (применительно к нашей теме) ее социально опасные и криминогенные тенденции, возможная реализация которых при условии бездействия также будет закономерной. Л.Н.Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая степь» так писал по аналогичному поводу: «Управлять землетрясениями или путями циклонов люди не умеют, но сейсмология и метеорология помогают спастись от стихийных бедствий и, наоборот, использовать благоприятные условия с наибольшим эффектом».

Становление капитализма, например, было закономерным явлением, но он в свое первое столетие достиг беспрецедентной эксплуатации человека человеком, вызвав огромное недовольство эксплуатируемых, которое также закономерно (как один из возможных вариантов) привело к кровавым революциям. И только потом под страхом потери всего он стал рационально цивилизоваться.

Рыночная экономика в России после дискредитации плановой социалистической системы также была закономерно-необходимой, но ее практическая реализация была так извращена горбачевыми, ельциными, гайдарами, черномырдиными, чубайсами и пр., что ее экономические, политические, правовые, психологические, нравственные и физические потери в общей сложности превысили последствия гитлеровского нашествия. Причем в послевоенные годы народ с верой в себя (пускай наивной) интенсивно восстанавливал страну. А ныне он утратил веру и в социализм, и в капитализм, и в плановую, и рыночную экономику, и в тоталитаризм и в демократию. Страна осталась разрушенной и отброшенной на многие десятилетия назад. Она практически (но тоже закономерно) оказалась в условиях вечно «догоняющего», а точнее закономерно «отстающего» развития.

А есть опыт более чем успешных рыночных реформ в Китае, тоже закономерных и проходящих в аналогичных условиях перехода от социалистического планового хозяйства к рынку. Китай интенсивно становится второй мировой державой, имеющей огромный профицит в торговле с США. И инвесторы империалистической Америки не обращают внимания на то, что Китай-то красный. Они знают другое: Китаем руководит дальновидный, практичный и надежный политический и экономический менеджмент. А краснота пройдет сама собой по тем же мировым законам эволюционного развития, без баррикад, революций, кровавых столкновений, разрух и дефолтов.

Таким образом, глобализация, хотя и закономерна, в своей основе, но как любой социальный процесс имеет различные составляющие, которые формируются не совсем стихийно или совсем не стихийно. Социальные закономерности всегда многовариантны. А выбор вариантов существенно зависит от аналитических, прогностических и управленческих способностей руководства страны, ее правящей, политической, экономической и научной элиты, которые не должны «держат нос по ветру политической демагогии», а исходить из насущных национальных интересов страны и своего народа. Убедительным примером поверхностного восприятия мировых процессов была исторически не просчитанная и ущербная для нашей страны деятельность Президента СССР Горбачева и Президента РФ Ельцина, а также их окружения, хотя они этого до сих пор не желают признавать и продолжают хвалить сами себя.¹⁹

Интересы стран и народов в условиях сжимающихся жизненных мировых и национальных ресурсов разные, как правило, противоречивые и нередко антагонистические, хотя есть несомненно и общие. Глобализация с самого начала используется и даже управляется Соединенными Штатами Америки и особо заинтересованными в ней иными странами «золотого миллиарда» (в котором Россия не значится) и их транснациональными компаниями, исходя только из своих интересов²⁰, реализация которых несет для других стран высокую криминогенность, попрание суверенитета и прав граждан.

Успешно используют различные возможности глобализации организованная преступность и организованный терроризм. Транснациональный характер этих наиболее опасных видов преступной деятельности является прямым порождением глобализационных процессов. Глобализация представляет для транснациональных преступников и международных террористов исключительные возможности.

Оценке возможных последствий глобализации посвящено множество книг. Только в нашей стране за последние годы вышло более десятка

¹⁹ См., например, интервью Ельцина (Московские новости. 21-27 октября 2003) и доклад Чубайса (<http://www.opes.ru>).

²⁰ См.: Хомский Н. Прибыль на людях. Пер. с англ. М., 2002. С. 27-59; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003. С. 21-41;

отечественных и зарубежных книг, исследующих различные аспекты глобализации, ее мировые и национальные угрозы.²¹

Книги написаны очень разными людьми, но суть их едина: глобализация мира, с одной стороны объективна и неизбежна, с другой она (активно проталкиваемая транснациональными монопольными финансовыми и промышленными образованиями, политической и экономической элитой Запада и особенно США в своих собственных интересах) несет в себе одновременно и возможные губительные последствия для мировой цивилизации.

В литературе рассматриваются следующие пороки глобализации:

- общество 20:80,
- правители мира на пути к иной цивилизации,
- глобализация и глобальная дезинтеграция,
- диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами,
- волчий закон и кризис рабочих мест,
- миф о честности глобализации,
- спасайся, кто может,
- исчезающий средний класс,
- несчастные глобальные игроки и обратная сторона принуждения,
- кому принадлежит государство, потеря национального суверенитета,
- опасный мировой жандарм и т.д.

Авторы показывают идущую глобализацию как бы с невидимой стороны, раскрывая ее жестокие экономические реалии, не оставляющие каких либо иллюзий относительно посягательств на свободную конкуренцию, свободу слова и равенство для всех. Показывая мир промышленно-финансовой элиты, которая уже сегодня управляет мировым экономическим порядком, авторы доказательно называют его глобальной западней для всей современной постиндустриальной цивилизации.

Беглый анализ соотношения двух разных явлений, или двух разных исторических процессов: новейшего – глобализации мира и замшелого – криминализации общественных отношений в мире показывает, что криминологический аспект глобализации очень важен. Необходимо осознать, как развивается и будет развиваться в обозримом будущем, исторически древняя криминализация человеческих отношений в условиях прогрессирующей глобализации мира, или, как протекает сам процесс

²¹ Бжизинский З. Великая шахматная доска. Пер. с англ. М., 2000; Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. М., 2001; На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. Всемирный банк. Вашингтон. 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. Пер. с нем. М., 2001; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2002; Россия. Планетарные процессы. Под ред. В.Ю.Большакова. СПб., 2002; Уткин А.И. Глобализация процесс и осмысление. М. 2002; Хомский Н. Прибыль на людях. Пер. с англ. М., 2002; Стиглиц Джозеф. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003; Бобков Ф.Д. и др. Современный глобальный капитализм. М., 2003; Сардар Зиауддин, Девис Мерил Вин. Почему люди ненавидят Америку. Пер. с англ. М., 2003; Лунеев В.В. Глобализация и преступность. // Государство и право. № 6, 2003. С. 115-118 и многие другие.

глобализации в условиях интенсивно растущей преступности, а также как это отразится на соблюдении прав и свобод граждан.

Глобализация как очень сложный и противоречивый процесс является одновременно и криминогенной (способствующий преступности) и антикриминогенной (содействующий предупреждению преступности). Причем криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенные возможности. И это положение является исходным при ее комплексной криминологической оценке. По этой причине анализ криминогенных воздействий глобализации заслуживает более обстоятельного обсуждения.

Можно говорить о существенном и специфическом вкладе глобализации во многие криминологически значимые аспекты, а через них и в нарушение фундаментальных прав и свобод человека. Остановимся на некоторых из них.

Первая криминологически значимая проблема - проблема занятости и связанный с ней уровень жизни. Глобалисты-прагматики оценивают ее с помощью пары цифр 20:80 и концепции титттейнмент. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в 21 веке будет достаточно 20 процентов образованного населения, работающего на современном оборудовании. А остальные 80% останутся лишними, без работы и средств существования, у которых будут колоссальные проблемы, криминогенного характера. Они должны будут довольствоваться лишь титттейнментом (равлечением с соской) - термин Бжизинского.

Содержать и удерживать в рамках права до 4-5 млрд. лишнего населения планеты титттайнментом вряд ли будет возможно. Дилемма будет состоять в том, как выразился один из участников дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско, 1995 г.), что "либо ты ешь ленч, либо на ленч едят тебя". Несомненно, глобализация несет миру свободу, но свободу дикой природы: кто сильнее. Глобальная свобода капитала уничтожит свободу личности человека. В докладе ООН «О развитии» 1998 г. прямо указывается, что «плоды глобализации продаются глобальной элите», хозяевам и управителям глобализации.

По данным ООН еще в 1960 г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных землян, а к концу XX века разрыв увеличился до 80 раз. Богатство трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн. человек, живущих в 36 бедных странах мира. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась. Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства.

В этом направлении интенсивно движется и Россия. Россияне в числе золотого миллиарда и управителей глобализации пока не значатся. По данным отечественных социологов децильный коэффициент в нашей стране достигает 100-кратной величины. Расширяющаяся пропасть между

бедностью и богатством - огромная криминологическая проблема для нашей страны и мира в целом.

Обслуживающие олигархические структуры политики и купленные ими СМИ в России придумывают различные оправдания имеющимся серьезным социальным противоречиям. Одним из таких рефренов является неприкрытая ложь, перекалывающая ответственность с олигархов на российский народ: «в России никогда не любили богатых».²² В России всегда относились и относятся с уважением к богатству, заработанному честным созидательным трудом. Наши олигархи, ставшие в один миг супербогачами путем мошеннических и коррупционных сделок с продажными чиновниками, не берут на себя никакой социальной ответственности, вывозят из страны миллиарды долларов, покупают зарубежные футбольные клубы, в то время как около половины населения России живет в условиях нищеты и хотят, чтобы их любили. Соблюдение экономических прав и свобод своих сограждан их никак не заботит. Глава американской консалтинговой компании Иэн Бреммер обоснованно говорит: «У ваших олигархов пока очень плохо развито чувство социальной ответственности. А это необходимо. Первый шаг – вкладывать деньги в Россию, второй – действительно гордиться своей страной и своим народом.»²³

Нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство – наиболее сильные мотиваторы растущей преступности, экстремизма и терроризма.

Вторая криминологически значимая проблема - проблема рынков финансовых спекуляций в глобализирующем мире. Более 80% финансового капитала ныне находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, то есть рынок игроков в рулетку. Финансовые рынки глобализированы. Благодаря компьютерным технологиям, финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, железным обручем стянул все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов стран золотого миллиарда. Это позволяет им в зависимости от своих интересов ставить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась.²⁴

К такому выводу приходят не только российские авторы, но и выдающийся предприниматель, филантроп и финансовый спекулянт Джордж Сорос. В одной из своих книг "Кризис мирового капитализма" (1999 г.) он приводит слова, сказанные им в Конгрессе США еще в 1998 г.: "Система мирового капитализма, которой мы обязаны необыкновенным процветанием нашей страны в последнее десятилетие, пишет он, трещит по швам. Сегодняшний спад на фондовых рынках США является всего лишь симптомом, к тому же запоздалым, говорящим о более глубоких проблемах, поражающих мировую экономику. Некоторые фондовые рынки Азии

²² Евгений Гонтмахер: В России никогда не любили богатых. // Российская газета. 2003, 12 ноября.

²³ Российская газета. 2003. 3 ноября.

²⁴ Аникин А.В. История финансовых потрясений. М., 2002.

испытали более серьезные спады, чем крах на Уолл-стрит в 1929 г., кроме того, их национальные валюты упали до незначительной доли их стоимости в тот период, когда они были привязаны к американскому доллару... В настоящее время Россия пережила полный финансовый крах. Этот крах... будет иметь неисчислимы человеческие и политические последствия. Эта инфекция распространилась также и на Латинскую Америку". Крах финансовой системы Аргентины, привязанной к доллару, подтвердил его прогноз в 2002 г.

Финансовые потрясения в условиях глобализации провоцируют экономические, социальные и политические кризисы, а последние детерминируют новые серьезные ухудшения криминологической обстановки и соблюдения прав и свобод в мире и отдельных странах.

Третья криминологически значимая проблема - проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом, в предупреждении преступности и борьбе с ней. В конце 2000 г. Мировой банк издал 22-ой анализ (На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года). Главными проблемами этого доклада, как указывает сам Дж. Вульфенсен, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова.

Глобализация диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и пр.), в том числе военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается. Они принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки ООН) свою волю.

Рекомендации «Вашингтонского консенсуса», условия «Золотого корсета» и другие императивы, принятые в интересах частного бизнеса и транснациональных монополий, требуют передаче значительной части экономической и даже политической власти государствам частным и, как правило, транснациональным компаниям. Эти нормы предписывают «один размер для всех» и ставят всех под жесткое давление неумолимого мирового прессы. Интересы транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, - собственное развитие, прибыль и сверхприбыль. Их вряд ли могут интересовать социальные, жилищные, образовательные, культурные и криминологические проблемы на территориях тех государств, где они действуют, если это не ограничивает достижение их прибыли. Это можно наблюдать в Афганистане и Ираке. Существенное ограничение власти и возможностей национальных правительств и превращение их в марионеток глобального бизнеса приведет к хаосу, а хаос – к безграничной преступности.

Российский олигарх Ходорковский М.Б. идет еще дальше. Он предлагает фактически полное разрушение государственности в ближайшие

годы. «Национальные правительства по всему миру еще цепляются за власть, не желая осознать очевидное: пройдет еще 50 лет и этой власти навсегда придет конец... Нынешняя мировая политическая элита вместе со своими политическими системами и современными государствами обречена. Рождается новое общество, и ему будет соответствовать совсем другая политическая карта мира (подчеркнуто – В.Л.). Новая глобальная цивилизация будет основываться на инфосфере и ее законах.» Заголовок его статьи «Последний старт на равных», еще более показателен. Можно предположить, что после этого старта мировая проблема равенства будет окончательно похоронена.²⁵

Вторая часть проблемы – **локализация**. Она требует, чтобы национальные правительства договаривались ("делились") с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. И здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтен выгодным и ими поддержанным (пример, Чечня). Ожидается, что на земле может образоваться до 500 государств. Тогда в глобальном масштабе свершится давний принцип правителей: разделяй и властвуй.

Глобализация и локализация - два противоречивых требования, которые по правилам двойных стандартов сильными мира сего и зависимыми от них наднациональными образованиями могут толковаться, исходя из их собственных интересов.

Таким образом, и глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания преступности, в том числе транснациональной, организованной и террористической. Правда, глобальный терроризм, от которого и сильные мира сего не имеют средств защиты, заставляет уже сейчас объединяться для общей борьбы с общим врагом. Но этот общий враг составляет не более десятой доли процента в структуре растущей, вездесущей и всепроникающей преступности, которая лежит тяжелым бременем на народах, обществах и государствах, до которых управителям глобализации мало дела. Глобальная конкуренция не позволит транснациональным компаниям уделять много внимания социальным и тем более криминологическим проблемам в ущерб прибыльности операций.²⁶

Совет национальной безопасности европейского сообщества полагает, что глобализация бросает вызов управленческим возможностям национальных правительств по потокам информации, технологий, распространению массовых болезней, мигрантов, оружия, финансовых сделок, законно и незаконно пересекающих границы. Далеко не все правительства являются способными справиться с такими реалиями

²⁵ Ходорковский М.Б. Последний старт на равных. // Связь времен. Сборник, т. 2. Составитель Зятицкий В.А. М., 2002. С. 642. Теория и практика Ходорковского противоречива. Критикуя политиков, цепляющихся за власть, которая, по его мнению, обречена на разрушение с заменой другой политической картой мира, он тем не менее в последние годы прилагал максимальные усилия, чтобы овладеть этой властью.

²⁶ Сорос Дж. Открытое общество.. С. 271.

глобализации. Государства с бедным управлением, слабой экономикой и «прозрачными» границами являются нерестилищами для криминала и зоной безопасности для транснациональных сетей организованной преступности.²⁷ Существенным условием распространения терроризма и организованной преступности является расширение и углубление всех форм коммуникаций, особенно в глобализованном киберпространстве, где очень мало возможностей для контроля деятельности организованной преступности.

Перечень криминологических проблем, вытекающих из глобализации, можно было бы продолжить. Процессы глобализации все более обнажают тенденцию к хаотизации цивилизованной жизни. Цивилизации утрачивают свою первозданную «чистоту», они проникают друг в друга, создавая «смесь» различных культур, разных исторических времен, разных этносов в одном и том же месте, в одно и то же время. Эта «смесь» не складывается сама собой в единую смысловую «картинку».²⁸ Она является особо криминогенной.

Наряду с этим идут процессы унификации деяний, организованности, вооруженности, защищенности и интернационализации преступности. Все они реальные признаки глобализации преступности и глобализации мира в целом. Растущий международный терроризм является составной частью глобализации организованной преступности, следствием и специфическим противодействием общей глобализации мира.

Процесс глобализации уже не устраним, но он должен идти эволюционным путем при параллельном научном и правовом обеспечении со стороны ООН, других полномочных международных организаций и всех стран мира.

Ближайшее будущее человечества – свободное демократическое общество, но с надежным дифференцированным и жестким социально-правовым контролем за реальными и возможными криминальными процессами. Самоограничиться заставляет страх перед диктатурой растущей и наглежащей преступности, как национальной, так и глобальной. Я говорю не об иррациональном страхе индивида за свою жизнь, а об осознанном страхе человеческой цивилизации за свое существование в глобализирующемся мире.

4. Права человека и преступность в современной России

Анализ соблюдения прав человека обычно осуществляется двояко: во-первых, путем изучения степени отражения основных прав и свобод человека в действующем законодательстве; во-вторых, реальное выполнение требований законов о правах и свободах человека в практике государственных учреждений, частных предприятий, в различных сферах жизни и деятельности

²⁷ Organised crime situation report 2001. Council of Europe. Strasbourg, 2002. P. 10.

²⁸ Скворцов Л.В. Россия: жизнь по истине или перманентная перестройка.// Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 63.

Сравнительный анализ законов различных отраслей права, в целях анализа отражения в них конституционно декларируемых прав человека, очень важен. Он позволяет системно увидеть все нормативные соответствия и отклонения. Применительно к аспекту прав человека и преступности - это УК, УПК, УИК и другие законы, регулирующие борьбу с преступностью. Все они регламентируют нарушения декларированных прав и свобод человека: задержание, арест, обыск, лишение свободы, применение смертной казни и т.д. Но эти «нарушения» законны. Они не противоречат международным актам и конституционным нормам о правах человека. И по ряду положений наши законы в гуманистическом плане находятся даже «впереди планеты всей». Правда, многие из них не согласуются с нашими реалиями и традициями, не обеспечиваются организационно и экономически, что приводит к их дискредитации и фактическим нарушениям прав человека. Я уже не говорю о прямых нарушениях законов.

Таким образом, анализируя нарушения прав и свобод в целом, мы должны помнить, что наряду с законодательными установлениями (назовем их условно «писаной» правовой реальностью), есть реальность «фактическая», то есть та, которая складывается в тех или иных условиях обыденной жизни на основе как добротного, так и ущербного законодательства. При этом ошибочно думать, что «фактическая» реальность адекватно отражает плюсы и минусы «писаной» реальности. Если бы это было так, то можно было бы изучать реальную жизнь по нормативным предписаниям.

К сожалению, аналитическая работа некоторых правоведов и правозащитников часто не выходит за рамки «писаной» реальности, в том числе и в плане соблюдения прав и свобод человека. Примером могут служить материалы «круглого» стола, состоявшегося в ИГП РАН,е на актуальную тему «Права человека и новое российское законодательство»²⁹ И хотя тема обсуждения непосредственно касалась анализа законодательства различных отраслей права в плане отражения в них декларированных в мире и российской конституции прав и свобод человека, но никто из выступающих даже не сделал попытки прояснить реальное соблюдение этих прав и свобод.

Подобный подход широко использовался в недалеком прошлом. Его использованию способствовало и то, что «фактическая» реальность была под запретом.³⁰ В литературе по уголовному праву, например, утверждалось, что советское уголовное право не знает объективного вменения. Так, по крайней мере, хотя и не очень внятно, говорилось в уголовных кодексах того времени. В реальной же жизни в те годы было репрессировано около 40 млн.³¹ невинных людей, значительное число которых было расстреляно. Но это

²⁹ См.: Государство и право. 2003. № 6. С. 96-114.

³⁰ Ныне согласно закону о государственной тайне сведения о преступности и нарушениях прав человека вообще не могут быть засекречены. Но положение мало меняется. «Писаная» реальность остается основным полем исследовательской деятельности.

³¹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 187-189.

для некоторых ученых, видимо, не имело значения, поскольку они опирались на «писаную» реальность. Более того, в реальной следственно-судебной практике элементы объективного вменения до сих пор не преодолены, хотя в УК принцип субъективного вменения более или менее четко был сформулирован еще в 60-е годы.

Исследования, основанные на правовых источниках важны и необходимы. Но анализ соблюдения прав человека, базирующего только на нормативном материале, может быть, значим лишь в законотворческих или иных сравнительных целях. Тогда как, в реальной действительности правовые нормы о правах человека, преломляясь через огромное множество объективных и субъективных условий, реализуются далеко не адекватно. Поэтому между «писаной» и «фактической» реальностями существует огромный и, к сожалению, все расширяющийся разрыв, который свидетельствует о «ножницах» между нашими правовыми, нередко демагогическими, декларациями и нашей практикой жизни. Ножницы эти указывают на масштабы и на направленность развития нашего нового идеологического лицемерия.

Криминология, криминальная статистика и социология уголовного права строятся на прагматической основе и изучают «фактическую» общественно-опасную реальность, которая складывается на основе нашего в значительной мере криминогенного законодательства и еще более криминогенного его применения. И как уже говорилось в предыдущих разделах, посприятие прав человека и гражданина в **реальной сфере преступности и борьбы с ней является особо массовым и особо тяжким**. Само по себе совершение убийств, изнасилований, грабежей, террора, «работоторговли» и других преступных посягательств на граждан является наиболее опасным и тотальным нарушением прав человека и гражданина. К сожалению, об этом почти ничего не говорят правозащитники. Они больше всего озабочены правами обвиняемых, осужденных и заключенных, т.е. самих преступников. Это тоже важно, но подход должен быть не односторонним, не выборочным, не «диссидентским» (т.е. направленным только на нарушение прав и свобод человека властями в местах лишения свободы), а системным. Например, при всех недостатках в местах заключения, у преступников есть крыша над головой, хорошо или плохо их регулярно кормят, как-то лечат и т.д. А у миллионов российских бомжей и других нищенствующих граждан нет часто и этого. Коэффициент смертности в обществе намного выше, чем в местах лишения свободы среди людей одного и того же возраста. Сосредоточение внимания главным образом на соблюдении прав преступников и игнорирование правозащищенности от криминала законопослушных граждан является серьезным искажением правозащитной деятельности.

Обратимся к конкретным фактам. В 2001 г. в нашей стране фактически было совершено около 12-15 млн. преступлений (оценка), зарегистрировано около 3 млн., выявлено и привлечено к уголовной ответственности 1,6 млн. человек, совершивших преступления. Абсолютное большинство этих лиц виновно. Но доля реально невиновных, а также лиц, вину которых не удалось

доказать, в структуре преследуемых не так уж и мала. Оставшиеся 1,2 млн. человек признаны виновными. Ими совершены разные преступления, в том числе и тяжкие. И они должны нести уголовную ответственность. В итоге было осуждено около миллиона виновных, в том числе к лишению свободы – около 370 тысяч, или 2-3% от общего числа, реально совершивших преступления. А в структуре реальной экономической и коррупционной преступности число осужденных не превышает и сотых долей процента. **Безнаказанность, исчисляемая 90-99% от общего числа реально совершенных преступлений, особо криминогенна. Она приводит к новым и еще большим криминальным поправкам прав человека.**

С введением в действие нового УПК РФ с середины 2002 г. положение с реальной эффективностью и с оказанием правовой помощи реальным потерпевшим еще более осложнилось. В целом за год (хотя кодекс действовал только полгода) учтенная преступность сократилась на 15%, тяжкая и особо тяжкая – на 24, причинившая крупный (значительный) ущерб тоже – на 24, мошенничество – на 12,5, незаконный оборот оружия – на 14,7, угроза убийством – на 15,1, краж – на 27 процентов и т.д. В то же время увеличилось причинение умышленного вреда здоровью (+5%), разбоев (+5), грабежей (+12,4), угонов автотранспорта (+43,2), умышленных поджогов (44,1 процента). И последнее: раскрываемость всех преступлений при таком существенном снижении нагрузки почему-то уменьшилась на 26%, тяжких и особо тяжких – на 33, а число выявленных лиц - на 23,5%. Приведенные данные сомнительные, противоречивые и настораживающие, так как реально никакого сокращения преступности и ее структурных сдвигов не происходило. Таким образом, при росте фактической преступности сокращение было **выборочным: росли учтенные преступления, которые труднее скрыть и сокращались те, которыми легче манипулировать.** Эти методы давние и общеизвестные. Правда, если раньше такие позитивные сдвиги были чистым мошенничеством правоохранительных органов, то сейчас на помощь им пришел «самый демократичный в мире УПК». На этом фоне безнаказанность, как одна из серьезных причин преступности, существенно увеличилась, а значит и снизилась правовая защищенность пострадавших от преступлений. Существенно возросли и нарушения прав и свобод этих людей. Эта безнаказанность отрицательно скажется на преступности ближайших лет.

Обращение к реалиям, как мы видим на истории УПК, в конце концов происходит, когда закон вступает в силу и его приходится лоскутно и долго изменять и дополнять. Только в первый год действия УПК 11 законов внесли в него 290 изменений и дополнений. И уже после этого в связи с многими жалобами потерпевших об ущемлении их прав в уголовном процессе в связи с изъятием из УПК права суда возвращать уголовное дело на доследование при допущенных нарушениях на предварительном следствии, Конституционный Суд принял решение о возвращении в УПК такой нормы. Исправление пороков и недостатков принятых законов - очень дорогие эксперименты, проводимые в массовом масштабе на живых людях и живых

общественных отношениях. Авторы УПК под влиянием застойного синдрома 37 года решали политический вопрос **не об эффективной защите граждан от преступников, не о защите прав и свобод законопослушных граждан, а о защите преступников от «кроважанных» следователей и прокуроров.**

Такая проблема действительно существует. Большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных, виновно, но доля фактически и юридически невиновных в структуре *преследуемых* тоже не так уж и мала. Она ежегодно достигает 200 тысяч человек (это оправданные; лица, дела о которых возвращены на дополнительное расследование, а затем прекращены за отсутствием состава преступления; незаконно содержащиеся под стражей; лица, в отношении которых были отменены как незаконные постановления о возбуждении уголовных дел и т.д.). Известно, что среди них значительная доля фактических, но не избличенных преступников. С введением в прошлом году в действие нового уголовно-процессуального законодательства заметно увеличило удельный вес именно таких лиц. Однако **избавление от имеющихся нарушений прав личности в уголовном судопроизводстве лежит не в сфере процессуальной зарегулированности.** Достаточно взглянуть в характер нарушений прав человека после введение в действие нового УПК. Процедура важна, но она не может быть выше искомой истины по делу. Известная сентенция «главная не истина, а процесс ее поиска» непригодна для правосудия. Оно перестает быть нужным и превращается в шоу, которое слишком дорого обходится людям, обществу, государству. Но в новом УПК о поиске истины ничего не говорится. А его некоторые авторы считают: **поиск истины в правосудии – химерой.** При таком подходе оно перестает быть правосудием, а превращается в спортивно-говорильное сражение, где случай, красноречие адвоката перед присяжными или везение могут играть главную роль.

Кого же привлекают к уголовной ответственности и осуждают? По данным МВД в 2002 г. из 1,3 млн. выявленных правонарушителей: 52% - лица, не имеющие постоянного источника дохода, 24% - совершившие преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, 24% - ранее совершавшие преступления, 18% - женщины, 11% - несовершеннолетние, 7 процентов - учащиеся и студенты. Примерно тот же расклад и среди осужденных: 50% - трудоспособных, но неработающих и не учащихся, около 35% - совершивших преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, 12% - женщин, 26% - рабочих, 8% - учащихся и студентов, 4 процента - нетрудоспособных и т.д.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что **система уголовной юстиции в основном нацелена на бедные, социально-незащищенные, слабо адаптированные, алкоголизированные, деградированные и маргинальные слои населения, совершающие традиционные уголовные деяния.**

Преступления же совершают все слои населения и бедные, и богатые, и простые и высокопоставленные. Но к уголовной ответственности привлекаются, как правило, те, кто совершил примитивное и очевидное

деяние, кто не смог замести свои следы, кто не способен квалифицированно самозащищаться, кто не прикрыт депутатской, должностной (государственные должностные лица категории «А») и иной неприкосновенностью, кто плохо понимает презумпцию невиновности, у кого нет оснований блефовать, что его преследуют по политическим мотивам, у кого нет средств на талантливо-циничного адвоката, кто не может внести залог и выйти на свободу до суда для заметания следов, кто не может сфабриковать или добыть необходимый компромат на своих преследователей, кто не может просто откупиться от них и т.д.

Коэффициент поражаемости **реальной** преступностью (как отношение преступников из этих групп к общему числу лиц данных групп) богатых и высокопоставленных не ниже (или не намного ниже), чем самых неблагополучных слоев населения.

Разные слои общества совершает «свои» преступления. Высокопоставленному должностному лицу ничего не надо делать самому, ему надо лишь намекнуть о своих потребностях, государственному чиновнику нет нужды совершать грабежи, он многократно может обогатиться от продажи конфиденциальной информации и т.д. И ответственность наступает по-разному. Преступления нищеты, бедности и слабо адаптированных к жизни людей легко попадают в жернова системы уголовной юстиции, а преступность власти, богатства и интеллекта почти не попадает в орбиту деятельности правоохранительных органов. Хотя именно в этой сфере причиняется колоссальный материальный, физический и моральный вред, рушится вера в демократию, проводимые экономические и политические реформы, подрывается доверие к власти и государству.

В России сложилась ситуация, которая давно описана в литературе: если ты украл булку хлеба - пойдешь в тюрьму, а если - железную дорогу, будешь сенатором. Важно получить индульгенцию от ответственности. Именно этим всегда была озабочена отечественная бюрократия и нынешняя правящая, политическая и экономическая элита. Подобных заведомых индульгенций нет в так называемых цивилизованных странах. Наша политическая, правящая и экономическая элита легко перенимает права и свободы европейских стран, но как возвращение к тоталитаризму расценивает крайне необходимый демократический контроль за своей противоправной деятельностью, который существует в тех же цивилизованных странах.

С точки зрения соблюдения прав человека, приведенные данные раскрывают очень противоречивую картину: при привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных преступников конституционные нормы очень серьезно попираются, но в пользу самих преступников, а у социально незащищенных субъектов они тоже серьезно нарушаются, но путем применения к ним методов противоправного воздействия в процессе оперативно-следственных мероприятий и отбывания наказания.

Следующий аспект криминологических проблем, связанных с соблюдением прав человека, касается **пострадавших от преступлений.**

Известно, что не все преступления причиняют непосредственный вред конкретным гражданам. Поэтому от фактического совершения 12-15 млн. преступлений в России непосредственно и ежегодно страдает около 10-12 млн. добропорядочных людей. Права примерно 1-1,5 млн., официально признанных потерпевшими, хотя и плохо, но формально как-то соблюдаются, а **7-8 млн., реально пострадавших от незарегистрированных преступлений, не получают никакой правовой помощи и защиты от государства.**

Не учтенная, или латентная преступность имеет сложную структуру. В нее входят реально совершенные деяния, но не заявленные или не выявленные; заявленные, но не зарегистрированные; заявленные и зарегистрированные, но не раскрытые и не доказанные. Процессуальные права посягающих в последнем случае (при оправдании за недоказанностью) не были нарушены, но это не означает, что права потерпевших от таких деяний соблюдены. Даже тогда, когда реально пострадавший от преступления, не заявил о совершенном деянии, его права нарушены не только самим преступником, но и властями, к которым он не пожелал обратиться за правовой помощью, так как он не доверяет правоохранительным органам, не верит в их защиту от преступников, не желает еще и от милиции претерпеть вторичную виктимизацию.³²

Пример: в 1990 г. в России было зарегистрировано 22469 изнасилований, а в 2002 - только 8117 (сокращение почти в 3 раза, хотя сексуальное насилие в стране интенсивно росло и стало чуть ли не поголовным). Учет изнасилований стал отражать не более 1-5% реальных деяний. Потерпевшие все меньше и меньше подают жалобы, так как не видят в этом проку и не хотят связываться с милицией и переживать повторную виктимизацию. А без жалобы уголовные дела о простом изнасиловании не возбуждаются. Поэтому в том же году было осуждено за изнасилование 6359 человек, из них 77% - за совершение деяния при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, уголовные дела о которых возбуждаются уже без жалобы потерпевшей.

Самое опасное нарушение прав человека – **попрание права на жизнь.** Россия только по зарегистрированным умышленным убийствам (23-24 убийства на 100 тыс. населения) занимает одно из первых мест в мире. В большинстве европейских стран этот коэффициент колеблется в пределах 5-10. В 2001 г. в России учтено 33583 умышленных убийства и 55739 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, 1/3 которых обычно умирает. Но это не все. В том же году не было разыскано 34199 человек, объявленных без вести пропавшими, и было заведено 36817 дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам. Опыт прошлых лет показывает, что абсолютное число лиц, без вести пропавших и не

³² Эти вопросы традиционно актуальны и правоохранительные органы принимают определенные меры для их (См.: Горяинов К.К. и др. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Доступ к правосудию и системе выявления регистрации и учета преступлений. М., 2001; Горяинов К.К. и др. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Оптимизация оценки деятельности. М., 2003.

найденных, оказываются убитыми. Данный вывод коррелирует с количеством неопознанных трупов.

Таким образом, к общему числу 33,6 тысячи зарегистрированных умышленных убийств, следует добавить еще почти вдвое больше: около 18 тыс. погибших от причинения тяжкого вреда здоровью и около 35 тыс. без вести пропавших и неопознанных трупов. Но в отношении этих предполагаемых убитых не проводится даже и предварительного расследования. О них не говорят, не пишут и никак не заботятся, а их родители, супруги, дети, внуки не получают никакой правовой и материальной помощи и компенсации. Если учесть латентные умышленные убийства, общий коэффициент насильственных смертей достигает запредельной величины, около 70-80 убийств на 100 тыс. жителей. Это на порядок больше, чем в США, одной из криминальных стран мира, и на два порядка, чем в Западной Европе. С учетом неосторожных убийств, гибели людей на дорогах, в катастрофах, от голода, холода и других социальных причин эта цифра может быть увеличена вдвое. Возникает вопрос: о каком праве на жизнь в этих условиях может идти речь?

В сталинские времена могли в любое время по политическим мотивам расстрелять по приказу «сверху», а коэффициент криминальных убийств колебался в пределах 5-6 на 100 тыс. жителей (и это называлось тоталитаризмом). Сейчас не меньшая расправа над людьми ведется «снизу», но уже при демократии. Страх перед преступниками растет. Своеобразным индикатором его может служить тот факт, что во время проведения переписи населения около 30% жителей столицы из-за страха перед возможными преступниками не открыли квартиры переписчикам.

Очень многие преступления, попирающие фундаментальные права человека, совершаются при попустительстве законодательной, исполнительной и судебной властей. В 90-е годы, например, десятки (называются цифры от 30 до 60) миллионов человек, как правило, пожилого возраста, потеряли все свои сбережения в сберегательном и коммерческих банках, оставшись без средств существования. Абсолютное большинство виновных в связи с порочным законодательством и бездействием правоохранительных и судебных органов избежали ответственности.

Много лет государственные коррупционеры и криминальные бизнесмены с помощью ими же пролоббированного криминогенного и коррупциогенного закона о банкротстве и при содействии судов (часто продажных) систематически организовывали **криминальный передел собственности**, разорив сотни успешных производств и оставив без работы миллионы людей. Об этом говорили, писали, кричали. Потребовалось почти десять лет, чтобы был принят более или менее приемлемый вариант закона о несостоятельности (банкротстве), в котором поставлены некоторые правовые барьеры, затрудняющие криминальный передел собственности. **И опять за это никто не несет никакой ответственности. Страдают лишь рабочие криминально обанкроченных предприятий.**

Установлено, **дефолт 1996 г.** был организован ответственными лицами из Правительства и Центробанка. Он отбросил экономику страны и благосостояние граждан на много лет назад, сделав последних которых раз нищими. В этом же году была обременительная в финансовом отношении избирательная компания президента Б.Ельцина. Речь идет не о коробке из под ксерокса с 500 тысячами долларов черного нал. В соответствии с Законом расходы на предвыборную компанию не должны были превышать (по разным сведениям) 1-3 млн. долларов, а истрачено было 2 млрд. Но это не все. Весной 1996 г. МВФ выделил самый большой кредит России - 10,2 млрд. долларов. Но он неизвестно куда испарился. Более того, валютные резервы ЦБ за первую половину этого года сократились на 9 млрд. долларов. Огромные деньги пропали в мутной воде выборов и организованного дефолта, который лег огромным бременем на народ.

Живые деньги на выборную компанию давали многие бизнесмены, с которыми расплачивались ГКО со 100%-ным доходом, собственностью на противоправных аукционах, государственными должностями и другими льготами и преференциями. Деньги шли не только непосредственно на избирательную компанию, но и на покупку всех: приближенных олигархов, организаторов избирательной компании, американских консультантов, высоких чиновников, губернаторов, пропрезидентских партий и на покупку самих избирателей путем (по случаю) погашения многомесечной задолженности по зарплате. Значительная часть их была разворована. Купленные СМИ, как выразился один из аналитиков, сделали из мозгов избирателей «пюре». Но политическая цель была достигнута. Ельцин, имевший рейтинг в начале избирательной компании не более 4-5%, победил. **Коррупционные выборы и дефолт попрали все фундаментальные права человека, но за это никто не понес никакой ответственности.**

И последнее. Все говорят о засилье терроризма, коррупции, организованной преступности и иного криминала в России, все требуют эффективного контроля правоохранительной системы за криминалом, но как только предпринимается попытка к установлению вполне демократического и более эффективного контроля за той или иной сферой жизни и деятельности (который давно установлен в европейских странах), то сразу же начинается неимоверный визг особенно со стороны элитарных кругов и контролируемых ими СМИ о наступлении тоталитаризма.

Под святым знаменем демократии, свободы и прав человека стали решаться главным образом узко партийные и своекорыстные задачи. Достаточно вспомнить неоднократное вето Ельцина на законах о борьбе с коррупцией и контроле за доходами должностных лиц под надуманным предлогом, что их применение якобы нарушает права на неприкосновенность частной жизни чиновников и их семей. Опыт демократических западно-европейских стран, где установлен строгий государственный и гражданский контроль за соблюдением законов, он полностью игнорировал. И эта тенденция доминирует до сих пор.

Это особенно стало очевидным в связи с делом олигархов П.Лебедева, а затем и М. Ходорковского из ЮКОСа. Арестованные за совершение мошенничества, уклонения от налогов в особо крупных размерах и других деяний на сумму около миллиарда долларов, они превратились в политических великомучеников. Опубликованы десятки явно заказных статей, за них выступают самые высокие партийные и государственные должностные лица и все фактически требуют их освобождения. «Позвоночное» право восстановлено на уровне современных коммуникаций. Порочат не только прокуратуру, но всю судебную власть, которой, оказывается, как они полагают, доверять нельзя. Пугают гражданской войной, снижением иностранных инвестиций и капитализаций компаний и т. д. Ситуативные экономические последствия действительно есть. Но что делать? Продолжать и далее нарушать конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Ответ Президента РФ по поводу дела ЮКОСа был юридически выверен. Он отказался встречаться с предпринимателями и политиками по поводу ареста главы ЮКОСа, сказав, что арест – прерогатива суда, а не исполнительной власти и прокуратуры. Если суд принял такое решение, значит у него были основания. Поэтому никакой торговли по поводу деятельности правоохранительных органов не будет, если, конечно, они действуют в рамках закона. «Перед ним (судом – В.Л.) так же, как и перед законом, должны быть равны все – скромный клерк, и государственный чиновник даже самого высокого ранга..., так и рядовой гражданин, средний предприниматель, крупный бизнесмен вне зависимости от того, сколько миллиардов долларов числится на его личном или корпоративном счетах... В некоторых странах созданы системы по борьбе с коррупцией. Считаю целесообразным сделать то же самое и у нас».³³

Предположим, они не виновны и привлечены к уголовной ответственности, как пытаются внушить некоторые СМИ, по политическим мотивам. Это плохо. Но публичный суд оправдает их, а должностные лица Генеральной прокуратуры должны будут понести заслуженное наказание. Все это будет политически, криминологически и юридически значимо. А если они виновны (трудно представить, чтобы суд в условиях массированного давления со всех сторон дал санкцию на арест и его продление без достаточных оснований) в совершении тяжких деяний и будут освобождены по тем же пресловутым политическим мотивам, то, какова будет цена нашей системы уголовной юстиции, которая легко осуждает безработного к реальной мере уголовного наказания за кражу кошелька и милосердна к многомиллионным мошенничествам миллиардеров в условиях, когда народ еле-еле сводит концы с концами. Арест первых лиц ЮКОСа несомненно был воспринят узкой кучкой богатых, но сомнительных приватизаторов, как сигнал к деприватизации, что заставило высших должностных лиц неоднократно

³³ Российская газета. 2003. 28 октября.

повторять, что ее не будет, но уголовную ответственность за совершение преступлений в пределах срока давности никто не отменял.

Есть и еще одна сторона в проблеме «Преступность и права человека». Страх перед организованной преступностью и терроризмом особенно после событий 2001-2002 г.г. в США и России, толкает многие страны, в том числе и нашу, к так называемому «урезанию свободы» и расширению полицейского контроля. Этот вопрос не нов, но он должен найти рациональное законное и взвешенное решение.

Заключение. В связи со сказанным, можно прийти к единственному выводу: мир вновь стоит перед проблемой ювелирного решения важнейшей двуединой задачи – эффективности правоохранительной деятельности и ее гуманности, результативной работы органов правоохраны и строжайшего соблюдения фундаментальных прав человека, нового соотношения свободы и необходимости, свободы и безопасности, свободы и социально-правового контроля.

© Лунев В.В. 2 ноября 2003 г.